

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НОВОГО ТИПА: СОЗДАНИЕ БАНКА ДАННЫХ, АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Гонтмахер Е.Ш., д. э. н., профессор, член правления Фонда «Народная Ассамблея»
Шаталова Е.Ю., исполнительный директор Фонда «Народная Ассамблея»

Статья посвящена изучению нового феномена российской общественной жизни — спонтанному появлению организованных групп граждан, протестующих против нарушения их социальных прав. Авторами был проведен сбор информации об этих группах, классификация по направлениям и формам их деятельности, выявлены принципы внутренней организации и происхождение лидеров.

Высказывается предположение о том, что основное поле для такого рода общественной активности создает нарождающийся в России средний класс, а также слои, примыкающие к нему. Проанализированы перспективы развития подобных форм самоорганизации людей исходя из более общих тенденций в социальном и политическом развитии страны.

ВВЕДЕНИЕ

При оценке нынешнего состояния российского гражданского общества четко прослеживаются две противоположные позиции: откровенный пессимизм и сдержанный оптимизм. Первая точка зрения весьма распространена среди политиков, которые безуспешно пытаются воспользоваться имеющимся потенциалом гражданского общества. Вторая — почти официальная, особенно после организации Общественной палаты.

С нашей точки зрения, обе позиции имеют вполне объективные основания. 70 лет коммунистического тоталитаризма атомизировали наше общество, направив естественное для любого нормального человека желание к общественной активности или в русло имитационной партийно-комсомольско-профсоюзной активности, или (и) в политически нейтральные собаководство и филателизм. Накопленная неиспользованная энергия частично была реализована в переломные перестроечные годы: появилось множество так называемых неформалов, которые развили бурную активность, вплоть до многотысячных уличных манифестаций. Апофеозом этого этапа стали события августа 1991 г. и последовавший за ними период становления новой России.

После октября 1993 г., принятия новой Конституции и начала работы Государственной думы, несмотря на сотни тысяч неправительственных организаций (НПО), которые регистрировались в то время, градус общественной активности начал снижаться. Во-первых, значительная часть актива общественных организаций влилась в формальную политическую элиту (депутаты всех уровней, государственные чиновники). Оставшихся придавили житейские проблемы: снижение уровня доходов, безработица и т. п.

Фактически, к концу 1990-х гг. наше гражданское общество сформировалось в достаточно закосневшем виде:

- небольшая когорта активно работающих правозащитных организаций, история которых восходит к советскому диссидентству;

- несколько тысяч реально действующих НПО в социальной сфере (детские, женские, организации инвалидов, спортивные и т. п.);
- не меньший массив так называемых GONGO (правительственных «неправительственных» организаций), имитирующих общественную активность и подыгрывающих властям на всех уровнях, в обмен получая от нее финансирование и всевозможные подачки;
- сотни тысяч НПО, существующих только на бумаге либо из-за отсутствия финансов, либо из-за потери их учредителями интереса к общественной деятельности.

Подобная ситуация сохранялась и в начале 2000-х гг. Это получило отражение, в частности, в Гражданском форуме 2001 г. Государство отдавало должное существованию такого гражданского общества, но не пыталось целенаправленно его трансформировать. Однако начиная с 2003 г. ситуация принципиально изменилась: власть вдруг поняла, что царствовать, лежа на боку, под журчание нефтегазовых потоков, уже не получится. Надо создавать новую систему, которая надолго бы закрепила новые отношения собственности (фактически вторую приватизацию, заключительная — госкорпоративная — стадия которой разворачивается на наших глазах). Отсюда и повышенное внимание к формированию законодательного органа — Государственной думы, где «Единая Россия» должна обладать конституционным большинством, отсюда и усилия по встраиванию гражданской активности в упряжку управляемой «демократии». Новое законодательство резко затруднило работу тех НПО, которые не пользуются официальной или неофициальной поддержкой государства, была создана Общественная палата, которая пытается (к счастью, безуспешно) выступать от имени всего гражданского общества.

Ничто бы не мешало нынешним властям пребывать в успокаивающе-благодном настроении, если бы в сфере гражданской активности в последние два-три года не появилась новая, все более крепнущая тенденция. Речь идет об организованных выступлениях людей, которые можно назвать новыми неформалами.

Каждый день в СМИ, и в первую очередь в Интернете, появляются сообщения о неполитических акциях обманутых дольщиков, автомобилистов, экологов, противников уплотнительной застройки и т. п. К политике эти проявления активности не имеют никакого отношения. Еще одно важное обстоятельство: эти акции не инициированы властями и являются неожиданными для них. И еще, число и масштаб таких случаев в последние годы растут.

Именно эти обстоятельства стали основанием для исследования новых неформалов, которое провел Фонд «Народная Ассамблея» при поддержке Фонда «Династия» и Института «Открытое общество».

Во время исследования решались три основные задачи:

- выявление масштаба изучаемого явления, в том числе формирование базы данных;
- анализ основных характеристик деятельности новых неформалов;
- исследование возможных перспектив развития анализируемого феномена.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения объекта исследования были выбраны *следующие основные признаки*:

- реальная (а не имитационная, инициированная властями или политическими объединениями) самоорганизация группы граждан;

- неполитический характер этой самоорганизации;
- причиной самоорганизации становится конкретная проблема взаимоотношений с местной властью;
- устойчивый характер самоорганизации (проведение не единичных мероприятий);
- появление не ранее 2005 г.

Важно отметить, что дальнейшему изучению подлежали только такие объекты, которые описываются всеми (без исключений) вышеперечисленными признаками.

На основании вышеперечисленных признаков выявлены конкретные формы самоорганизации людей. Для этого был разработан *специальный паспорт*, в котором фиксировали основную информацию о подобных общественных инициативах:

- название;
- время возникновения;
- регион, на который распространяется активность;
- причина возникновения;
- число и характер акций;
- состав инициативной группы, в том числе ее руководитель или координатор;
- координаты (телефон, электронная почта);
- источник получения информации о данной группе.

Информацию об общественных объединениях искали в Интернете, в печатных СМИ, которые доступны в федеральных библиотеках, и других источниках.

С целью получения дополнительной информации о характере протестной активности и лицах, ее возглавляющих, была разработана *анкета-интервью*, которая использовалась во время встреч в Москве и Московской области, в командировках (Южно-Сахалинск, Иркутск, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Санкт-Петербург), а также была разослана по выявленным адресам.

В результате проведенной работы *собрана база данных* на 228 проявлений устойчивой самоорганизации, начиная с 1 января 2005 г. и заканчивая 1 декабря 2007 г.

В какой степени собранные данные отражают действительные масштабы движения новых неформалов?

Необходимо еще раз напомнить, что исследовались только те проявления общественной самоорганизации, деятельность которых носит устойчивый, а не разовый характер. Кроме того, надо иметь в виду, что информация о деятельности такой ячейки может быть очень скупой и не попасть в сферу внимания СМИ, особенно в провинции. Однако нельзя и преуменьшать масштабы проникновения Интернета в информационное пространство России. Существуют сайты, специализирующиеся на обнародовании данных о протестных проявлениях, а также информационные агентства (например, REGNUM), которые отмечают даже однократные акции, носящие неполитический характер. Тем самым *можно предположить, что в случае с устойчивыми группами новых неформалов собранная база данных охватывает их репрезентативное большинство.*

Сколько человек в той или иной форме принимают участие в движении новых неформалов? Полученные данные показывают, что число активистов такой организации, как правило, составляет не менее 10 человек. Кроме активистов, в мероприятиях принимают участие и те, чей интерес в данном

Таблица 1. Число проявлений общественной самоорганизации по федеральным округам, в расчете на 100 тыс. чел.

Федеральный округ	Число проявлений общественной самоорганизации
Центральный	0,26
Северо-Западный	0,30
Южный	0,08
Приволжский	0,09
Уральский	0,11
Сибирский	0,11
Дальневосточный	0,18

случае затронут, а также зеваки. Умножим 228 на, предположим, 50 и получим уже около 12 тысяч человек. А учитывая регулярный характер проводимых акций, можно считать, что сейчас ежегодно демонстрирует настоящую неполитическую протестную активность, возможно, не одна сотня тысяч людей. Это тем более правдоподобно, если прибавить разовые акции, не получившие дальнейшего организационного продолжения, а также факты, не попавшие в СМИ и Интернет.

Конечно, на фоне чуть ли не 350 тысяч зарегистрированных в России общественных организаций, участниками которых числятся миллионы людей, это немного. Но, как уже отмечалось выше, преобладающая часть этих НПО либо давно умерла, либо перешла под фактический контроль со стороны власти. А в случае с новыми неформалами мы имеем дело с искренним и все более ширящимся желанием отстоять свои и чужие попранные права, что для современной России весьма свежо и, хочется верить, перспективно.

Интересные результаты получаются, если рассчитать число зафиксированных в исследовании проявлений общественной самоорганизации в расчете на 100 тыс. человек по каждому из федеральных округов (табл. 1).

Данные таблицы 1 показывают прямую зависимость числа новых неформалов от доли горожан в населении округа, особенно жителей крупных городов. Кроме того, очевидно, что чем больше в регионе сельских поселений, тем меньше вероятность попадания событий, происходящих в них, в информационные сети.

Найденные инициативы концентрируются на следующих проблемах (по степени распространенности):

- экология (вырубка городских зеленых массивов, размещение экологически вредных производств, складирование мусора и промышленных отходов и т. п.);
- жилищная сфера (протесты против уплотнительной застройки, обманутые дольщики жилищного строительства, жители общежитий и т. п.);
- помощь социально неблагополучным группам (инвалидам, в частности детям-инвалидам, детям-сиротам и детям из неблагополучных семей);
- защита широкого круга социально-экономических прав;
- самозащита бизнеса;
- борьба с нарушениями прав в сфере образования;
- борьба с нарушениями прав в сфере здравоохранения;
- борьба за сохранение национальной культуры и памятников культуры;
- борьба с нарушениями прав автомобилистов.

МОТИВАЦИИ

Какие мотивации заставляют людей объединяться в новые неформальные сообщества?

Эти мотивации можно разделить на две группы:

- попытки государства или мошенников отнять личную собственность;
- активное личное сочувствие и сопереживание с попираемым общественным интересом.

Если говорить о первой группе, то наиболее известным примером является протест обманутых дольщиков — людей, вложивших собственные средства в жилищное строительство. Инициативные группы, требующие от государства принять меры по поиску мошенников и возврату пропавших денег, организованы практически во всех крупных городах страны.

Не менее известный повод для самоорганизации «новых неформалов» — нарушения прав автомобилистов (планировавшийся запрет праворульных машин, необоснованное ужесточение правил движения и пр.). Развитие этой протестной активности привело к созданию официально зарегистрированной организации «Свобода выбора» (см. ниже), действующей в нескольких десятках регионах страны.

В числе подобных тем отчаянное положение обитателей общежитий, нарушение прав пациентов в системе здравоохранения, инвалидов, и в частности детей-инвалидов.

Характерный пример второй группы мотиваций для протеста — уплотнительная застройка, уничтожение зеленых насаждений в крупных городах и экология в широком смысле этого понятия. Интересно, что появились и коллективные протесты предпринимателей (прежде всего малого бизнеса), спровоцированные административным беспределом местных чиновников (см., например, ниже: «Ассоциация предприятий малого и среднего бизнеса Санкт-Петербурга»).

ВИДЫ АКТИВНОСТИ

Обычно все начинается с многочисленных письменных обращений в органы власти, в которых излагается суть проблемы и просьба ее решить. Если ответа нет или он носит характер отписки, наступает очередь публичных действий. Обычно это митинг, на проведение которого, как правило, разрешение не запрашивается. Дальнейшее развитие событий зависит от реакции властей. Зная массовую неумелость государственных органов всех уровней работы с собственным населением, а тем более выражающим недовольство, можно смело предположить, что в большинстве случаев «новые неформалы» имеют полные основания для продолжения своей деятельности. Именно поэтому иногда дело доходит до открытых столкновений с милицией, как это регулярно происходит, например, в Москве по поводу попыток уплотнительной застройки. До сих пор время от времени начинают голодать обманутые дольщики.

В некоторых, но нечастых случаях «новые неформалы» открывают свои сайты¹, еще реже они регистрируются в качестве НПО, как это произошло с упомянутыми «Свободой выбора» или «Домовыми комитетами Ижевска».

¹ Сайты имеются всего у 15,8% групп.

Отсутствие желания регистрироваться объясняется очень просто: формализация требует офиса и немаленьких расходов на объемную и запутанную отчетность, которую надо передавать в налоговую и регистрационную службы.

В докладе о состоянии гражданского общества в 2007 г., подготовленном Общественной палатой Российской Федерации отмечается, что «в связи со вступлением в силу новых редакций федеральных законов «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях» изменился порядок регистрации и отчетности организаций, что, в числе прочего, привело к уменьшению числа некоммерческих организаций и увеличению числа проверок их деятельности различными ведомствами. Облегчение получили лишь религиозные организации, а также после вступления в силу закона будут освобождены от обязанности сдавать отчетность и проходить проверки такие некоммерческие организации, как товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан. В результате около 60% всех некоммерческих организаций не сумели вовремя и в полном объеме сдать отчетность, а Федеральная регистрационная служба пока не смогла проанализировать отчеты и предложить какой-либо механизм более эффективного заполнения форм»².

Государство, законодательно закрепив новый, усложненный порядок регистрации и ведения отчетности НКО, фактически выталкивает неформальную (не имитационную) общественную активность в теневую сферу. Тем самым крайне затрудняется учет и контроль над такого рода проявлениями гражданской самоорганизации, что создает дополнительные проблемы самому же государству, которое лишается возможности для ведения диалога с собственными гражданами, проведения совместных действий, направленных на решение социальных проблем. Такого рода близорукий подход говорит не только о низком качестве государственного аппарата, но и выявляет далекую от демократических норм природу самого государства, сложившегося к настоящему времени в России.

ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Обычно во главе движения стоит ярко обозначенный лидер, имеющий достаточное количество энергии и в каком-то смысле харизмы для того, чтобы за ним шли люди. Этот человек появляется неслучайно. Например, именно его разосланный по Интернету призыв не оставаться равнодушным был первым и попал точно в цель. Или именно этот человек так облекает в семантические формы (находит очень точные слова) общую обеспокоенность, что это вскрывает лед равнодушия даже тех, кто не испытывает непосредственное неудобство от той или иной социальной проблемы.

Вокруг лидера организуется актив — примерно 5–10 человек (бывает и больше — в зависимости от проблемы), которых он заряжает своей энергией, и берут на себя организационные хлопоты.

С финансами ситуация решается очень просто: при необходимости люди собирают средства в складчину (например, купить билеты своему посланнику в другой город или для подготовки ходатайств в суд). Богатых спонсоров, как правило, не бывает, поэтому речь идет о весьма скромных суммах.

² http://opr.ru/files/files/Doklad2007-1.doc#_Toc185694179.

Естественно, нет никакого офиса и штатных сотрудников. Люди собираются на квартире, на улице (если позволяет погода) и выполняют всю необходимую работу бесплатно, на добровольных началах.

Во многих случаях активистами становятся все взрослые члены семьи. Причем — и это важно — не только в случаях, когда протест связан с чем-то ущемляющим личные интересы. В данном случае можно говорить о сочувствии, сопереживании, возможности использовать на благо дело огромную нерастраченную энергию многих совестливых людей.

Андрей Коновал — лидер движения «Домовые комитеты Ижевска», г. Ижевск, Удмуртия (37 лет, образование высшее, основная работа: заместитель главного редактора газеты «День», старший преподаватель исторического факультета УдГУ, депутат городского совета), так ответил на вопрос анкеты «Что лично Вам принесла эта социальная активность?»:

- потеря в доходах;
- депутатство;
- признание;
- врагов;
- жизненный опыт;
- новые формы самовыражения;
- подорванное здоровье.

Елена Бранцевич — лидер общественного движения «Ижевские общаги», г. Ижевск, Удмуртия (37 лет, образование высшее гуманитарное) на вопрос анкеты «Существуют ли дальнейшие планы на развитие объединения?» ответила: «Группа объединила и сплотила много хороших людей. Надо что-то делать!» Она же в ответ на вопрос «Поддерживают ли социальную активность близкие?» ответила: «Терпят». Лично ей социальная активность принесла потерю бизнеса. На листовке «Ижевские общаги», выпускаемой движением, на титульном листе «Справка для распространителей, комендантов и милиционеров. Данная листовка издана и распространяется в соответствии с Федеральным законом № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ст. 5, о. 3.2). Организатор публичного мероприятия (митинга) ИМЕЕТ ПРАВО: «...Проводить предварительную агитацию в поддержку целей публичного мероприятия через СМИ, путем распространения ЛИСТОВОК... и в иных формах, не противоречащих законодательству РФ».

Виктор Кривоносов — лидер Ассоциации собственников жилья, г. Ижевск, Удмуртия (60 лет, образование высшее, кандидат технических наук) на вопрос анкеты «Каковы основные мотивы присоединения людей?» ответил: «О нас никто не позаботится», а на вопрос: «Каким образом происходит информирование заинтересованных участников?» — «„Сарафанное радио“, специального информирования нет, так как будет слишком большой поток нуждающихся в помощи».

Ирина Байгулова — руководитель «Томских общаг», г. Томск, Томская область (50 лет, образование высшее техническое, основное место работы — тренер-преподаватель в детско-юношеской спортивной школе): «В самом начале про нас как-то сказали: «Пять истеричек пришли на пикет». Чтобы у нас не было репутации пяти истеричек, мы старались создать нормальную организацию». На вопрос анкеты «Что лично Вам принесла эта социальная активность?» ответила: «Разочарование в общественной деятельности, а также опыт работы с людьми».

Лидер Союза автомобилистов Сахалина Валерий Ерохов, г. Южно-Сахалинск, Сахалинская область (51 год, образование высшее, основное место работы — преподаватель вуза), на вопрос анкеты: «Каковы основные мотивы присоединения людей?» ответил: «Желание что-то изменить к лучшему»; на вопрос: «Что лично Вам принесла эта социальная активность?»: «а) разочарование; б) убежденность, что следует продолжать».

СОЦИАЛЬНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТАТУС «НОВЫХ НЕФОРМАЛОВ»

Первое, что необходимо отметить: они не люмпены, им есть что терять в материальном смысле. У обманутых дольщиков — это деньги, нередко собранные тяжким трудом, у протестующих против уплотнительной застройки — свет в окне и трава у дома, у родителей детей-инвалидов — будущее их детей, у жильцов общежитий — их убогие комнаты и надежды оттуда выбраться в просторное и комфортное жилье, у автомобилистов — возможность двигаться без искусственно придуманных властью барьеров, у мелких предпринимателей — их бизнес, у ВИЧ-инфицированных — их человеческое достоинство и сама жизнь.

Но эти люди не маргиналы и потому, что их задевает пренебрежение власти к общественным интересам. В этом смысле наиболее характерные примеры — защита окружающей среды (от знаменитого еще с советских времен вяза на Поварской улице в Москве до Байкала), а также акции милосердия по отношению к детям-сиротам и одиноким старикам.

Например, это движение «мурзиков».

«Мы — команда Мурзиков.

Нас несколько сотен человек.

Мурзики условно делятся на 3 категории:

1. Оперативный состав (Мурзики специального назначения). Критерием отношения к данной категории является участие в поездках. Этот критерий также условный, так как нельзя однозначно ответить на вопрос «делает ли однократное участие в поездке в детский дом человека автоматически Мурзиком, или нет?». Если считать всех, кто хоть раз съездил в детдома, то таких будет далеко за 200 человек. Одна поездка — это 800 км пути, намотанные на колеса, т. е. не так уж и мало. Но я, по строгости своей, ограничиваю число оперсостава 100 ± 30. Больше нам в принципе и не нужно. Все течет, все меняется, команда в том числе. У кого-то второе-третье высшее образование, у кого-то — второй-третий ребенок. Люди иногда делают паузу, на их смену приходят другие. Но в итоге все растет.

2. Мурзики поддержки. Это очень большая группа людей, в которую можно отнести всех, кто внес хоть какой-нибудь вклад в наше Мурландское дело помощи сиротам. Это те, кто собирает и приносит игрушки, книги, спортивный инвентарь, оказывает помощь с сортировкой, упаковкой, складированием, транспортировкой, а также любую другую помощь. Помощь может быть самая разная: от транспортных и дизайнерских услуг до информационной, юридической и административной поддержки.

3. Мурзики-жертвователи. Это также довольно большая группа Мурзиков, которые не имеют возможности или желания ездить в детские дома, а ограничиваются денежными вливаниями.

Нужно отметить, что разделение условно, зачастую Мурзики выступают в трех ипостасях, как, например, Николай Сабинин, Андрей Захаров или, к примеру, Юра Степанов, который приезжает для участия в поездках в детдома из Канады.

Таким образом, основная часть оперативного состава несет на себе основное финансовое бремя.

Нас объединяет общее дело — помощь сиротам.

Помощь сиротам — это наше добровольное дело (т. е. не бизнес).

Сегодня под покровительством Мурзиков находится детей-сирот более 5000, детдомов более 70.

Помощь оказывается не разово, а на постоянной основе.

Деньги мы берем преимущественно из своего кармана. Деятельность прозрачная, отчетность публикуется на сайте WWW.MURZIK.RU в виде ФИНАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ, ФОТОТЧЕТОВ и ОПИСАНИЯ ПОЕЗДОК В ДЕТСКИЕ ДОМА.

* * *

Дорогие друзья! Поздравляем всех с Новым Годом и Рождеством! К нам продолжают поступать письма от желающих принять участие в акции «ТРИ ЖЕЛАНИЯ». Сегодня, 5 января 2008 г., мы завершили исполнение еще одной сотни желаний в предпоследнем детском доме. Остался один детский дом, в котором желания будут исполнены после каникул.

Несколько детей в письмах нам написали одно из желаний — выздороветь. Поэтому уже в январе я буду заниматься организацией лечения. У одной девочки — порок сердца, у другой — незаращение твердого неба, есть еще двое детей с проблемами. Так что один из вариантов исполнения желаний — перечислить деньги на операцию.

Кто не хочет перечислять, а хочет непременно что-то купить — пишите на e-мэйл, указывайте сумму, на какую хотите купить, чтобы было проще выбрать. Большая часть нами закуплена, осталось по мелочи».

(www.murzik.ru)

Фактически речь идет о среднем классе или слоях, близких к нему. Как известно, главными признаками, наличие которых в своей совокупности позволяет отнести семью к среднему классу (а точнее — к «средним классам»: высшему, среднему и низшему), являются:

- уровень дохода, позволяющий не только удовлетворять широкий круг текущих потребностей, но и делать сбережения;
- образование (высшее, на крайний случай — среднее специальное);
- характер труда (преимущественно умственный);
- самооценка себя как среднего класса;
- высокий уровень неполитической активности, склонность к самоорганизации на самом низовом уровне³.

Всем этим параметрам сейчас соответствует не более 10% населения России. Если исключить какой-либо один из вышеперечисленных признаков (за исключением доходов и самооценки), то доля среднего класса возрастает до 20%. Именно в этой части населения и происходит формирование групп, которых мы называем «новыми неформалами».

Ниже приводится несколько типичных кейсов⁴.

ТИПИЧНЫЕ КЕЙСЫ

Экология («Ангара-185», г. Усть-Илимск)⁵

«Богучанская ГЭС, уже ставшая символом «второй индустриализации» Сибири, получила мощного противника. В Иркутской области создан специальный комитет «Ангара-185», участники которого считают, что достроенная ГЭС приведет к затоплению огромных территорий и экологическим бедствиям.

³ Мировая методология использует несколько критериев определения среднего класса, которые в обобщенном виде сводятся к следующим: материально-имущественные характеристики (определенная величина текущих доходов, владение имуществом, в том числе недвижимостью, структура расходов и потребления, в том числе склонность к сбережениям); образовательный ценз и профессионально-квалификационные характеристики; самоидентификация и принадлежность к определенным социальным группам; наконец, относительная устойчивость всех перечисленных параметров (Григорьев Л., Малева Т. Средний класс в России на рубеже этапов трансформации // Вопросы экономики. 2001. № 1).

⁴ Кейсы — выдержки из текстов, опубликованных в Интернете и печатных СМИ.

⁵ <http://vesti.irk.ru/print.php?article=2007.05.30.16.06>, <http://www.expert.ru/articles/2006/11/03/krskirkges/print>.

Комитет «Ангара-185» провел в четверг (октябрь 2006 г.) митинги в трех городах — Иркутске, Усть-Илимске и Тайшете. В ходе акции активисты собрали подписи под обращением к президенту России Владимиру Путину, иркутскому губернатору Александру Тишанину и спикеру заксобрания области Виктору Круглову. Основное требование митингующих — запретить строительство Богучанской ГЭС на нормальном подпорном уровне (НПУ) 208 м и обязать инвесторов строить станцию на НПУ 185 м.

Иркутская область давно и серьезно обеспокоена масштабными индустриальными планами своего соседа — Красноярского края. Руководство области считает, что при принятии решения о достройке Богучанской ГЭС, запуск которой приведет к появлению нового водохранилища и затоплению территорий, никто не учитывал, как появление этого искусственного водоема отразится на природе соседнего региона.

Напомним, строительство Богучанской ГЭС было начато в 1980 г. Она должна была стать четвертой станцией ангарского каскада мощностью около 3000 МВт. Стройплощадка станции расположилась на реке Ангаре на 367 км ниже по течению створа Усть-Илимской ГЭС, в 15 километрах от города Кодинска. Изначально пуск первых агрегатов был запланирован на 1988-й, а завершение строительства — на 1992 г. Однако в 1980-х гг. в связи с недостаточным финансированием строительства сроки пуска ГЭС несколько раз переносились соответствующими приказами Минэнерго СССР: сначала на 1993-й, затем на 1994-й, а потом на 1995-й гг. До 1994 г. финансирование строительства Богучанской ГЭС велось из средств федерального бюджета, однако потом из-за прекращения финансирования масштабное строительство было фактически свернуто.

Проект возобновился только после избрания губернатором Красноярского края Александра Хлопонина. А после проведения референдума об объединении края с Таймыром и Эвенкией Богучанская ГЭС стала, по сути, главным инвестиционным проектом нового региона. В 2004 г. строительство станции возобновилось, а сам проект получил крупных инвесторов: ОАО «ГидроОГК» и «Русал». В администрации Хлопонина считают, что достройка станции приведет к началу «второй индустриализации» Сибири, поскольку на ее гидроресурсах начнут работать новые производства: алюминиевые заводы, ЦБК и т. д. В этом году проект развития зоны Нижнего Приангарья, ключевым звеном которого и является Богучанская ГЭС, получил поддержку из Инвестиционного фонда России. Кроме того, в указе «О мерах по социально-экономическому развитию Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа», подписанном 12 апреля 2005 г., президент России Владимир Путин поручил правительству оказать господдержку на начальном этапе эксплуатации Богучанской ГЭС в 2010 г. и подготовки зоны затопления.

Экологическая проблема, связанная с затоплением территорий и образованием нового водохранилища, не неожиданна, просто с реанимацией богучанского проекта она снова стала актуальной. Руководство Красноярского края неоднократно заверяло, что на Ангаре будет учтен весь негативный опыт строительства Красноярской ГЭС. По словам заместителя губернатора края Андрея Гнездилова, специально для этого создана рабочая группа, которая занимается вопросами подачи документов на экспертизу. Летом этого года состоялось рабочее совещание депутатов законодательного собрания Красноярского края, в ходе которого его участники пришли к выводу, что будущее водохранилище Богучанской ГЭС является экологически безопасным объектом. Выводы были сделаны на основании заключения Ленгидропроекта и отчета Красноярского научного центра СО РАН, осуществлявшего оценку воздействия на экосистемы водных объектов и суши, а также некоторых аспектов здравоохранения. По словам специалистов, внутриводоемные процессы после заполнения чаши водо-

хранилища будут идентичны естественным процессам, происходящим в природе без прямого антропогенного воздействия.

Однако иркутские экологи придерживаются совсем другой точки зрения. «Мы сегодня и так являемся отстойником всей Иркутской области, — считает заведующий отделом по охране окружающей среды администрации Усть-Илимска Владимир Суворов. — Для Ангары самое опасное сейчас — это стоки и вещества, вымываемые из затопленной древесины и торфяников. С появлением нового рукотворного моря в Красноярском крае наше Усть-Илимское водохранилище вообще превратится в застойную лужу».

Проект строительства Богучанской ГЭС предполагал два варианта затопления территорий: на отметках 185 и 208 м. В первом случае свободное течение Ангары сохранилось бы на протяжении нескольких десятков километров и меньшее количество территорий попадало бы в зону затопления. По словам гендиректора Богучанской ГЭС Бориса Ефимова, сейчас наиболее оптимальным является строительство на отметке 208 м. Объясняется это тем, что инвесторам, которые вкладывают средства в развитие зоны Нижнего Приангарья, будет нужно больше электроэнергии.

9 октября 2006 г. по инициативе администрации Иркутской области для рассмотрения социально-экологических последствий строительства Богучанской ГЭС было проведено рабочее совещание с участием представителей «Русала» и РАО «ЕЭС России». В совещании также участвовали представители администраций муниципальных образований Усть-Илимский район и город Усть-Илимск. Разработчикам проекта предложили предусмотреть возможность снижения нормального подпорного уровня воды Богучанского гидроузла с 208 м до отметки, при которой сохраняется очистительная способность Ангары в нижнем бьефе Усть-Илимской ГЭС, а также определить точные границы зон затопления.

«Предложенный сейчас НПУ 208 метров означает, что подпор Богучанского водохранилища распространится по Ангаре вплоть до плотины Усть-Илимской ГЭС. В результате затоплению и подтоплению подвергнутся земли Усть-Илимского района и города Усть-Илимска Иркутской области, — заявил «Эксперту Online» заместитель главы администрации Иркутской области Павел Вибе. — В результате подтопления существенно ухудшатся условия жизни примерно у 4,1 тысячи жителей поселков Кеуль и Невон, затопятся территории сельскохозяйственных земель. Практически прекратится очистительная способность реки Ангары на участке Усть-Илимск — река Ката, куда поступают сточные воды Усть-Илимского ЛПК. Образованное подпором Богучанской ГЭС водохранилище превратится, по сути, в сточную емкость. Из-за этого произойдет изменение состава ихтиофауны, вследствие увеличения площади водной поверхности изменится микроклимат района. Масштаб влияния антропогенного фактора сегодня предусмотреть сложно. Кроме того, увеличение водной массы вследствие образования Богучанского водохранилища может привести к ухудшению сейсмической обстановки в регионе из-за периодического давления на разломы литосферных плит. Это осложняется тем, что в регионе отмечается активная разработка и добыча углеводородного сырья».

Иркутским чиновникам не нравится и то, что Красноярский край получит значительные суммы на подготовку ложа водохранилища и переселение людей, а Иркутской области помощь федерального бюджета не предусмотрена. Парламент области уже обратился в Росприроднадзор с просьбой провести дополнительную экспертизу проекта достройки Богучанской ГЭС.

Пока чиновники работают по привычным каналам, представители общественности включают собственные механизмы. Одним из них и стали проведенные вчера в Иркутске, Усть-Илимске и Тайшете митинги, организованные комитетом «Ангара-185». В столице области на площади перед администрацией региона ми-

тинговать вышло более 50 человек. «Затопленная площадь будет на 20% больше Братского водохранилища. Все будет гнить. Под воду уйдет более 30 тысяч гектаров пахотных земель и более 5 млн древесины с их экологическим благополучием», — заявил председатель комитета Олег Кочановский.

«Строительство Богучанской ГЭС может привести к экологической катастрофе. Так считают представители общественного усть-илимского комитета «Ангара-185». В мае 2007 его участники приехали в Иркутск и провели митинг возле здания БайкалБизнесЦентра. Там проходила очередная сессия Законодательного собрания региона. Пикетчики просят областных парламентариев повлиять на решение этого вопроса. Главное требование — чтобы гидроэлектростанцию возвели не выше 185-й отметки над уровнем моря. По существующему проекту, Богучанскую ГЭС планируется строить на 208-й. В этом случае, по словам специалистов, произойдет подтопление двух населенных пунктов Иркутской области. Жители сильно обеспокоены вопросами переселения. Однако больше всего усть-илимцев волнует, как строительство повлияет на природу. Представители общественной организации сообщили, что долгое время изучали научные данные и пришли к выводу, что ГЭС может нанести вред экологии.

— Это 4-е по счету водохранилище. Это уже не проточная вода. Это отложения второго дна с различными веществами вредными. Мы знаем: атмосфера и вода будут отягощены этими последствиями, — говорит председатель комитета «Ангара-185» Олег Кочановский.

Заместитель главы администрации Приангарья Анатолий Никитин заявил, что 208-я отметка была предусмотрена в самом первом проекте станции. Его утвердили еще в конце 60-х годов. Сейчас идет разработка программы переселения жителей и подготовки ложа. Кстати, Анатолий Никитин отметил, что технический проект сейчас не соответствует требованиям существующего законодательства».

Жилье («Домовые комитеты Ижевска»)⁶

«Протестное движение против упразднения жилищных прав приобретает новый характер: во многих городах, часто с помощью уже существующих объединений (в частности Координационных Советов), жильцы набираются опыта самоорганизации. Например, при содействии Движения Гражданских Инициатив (ДГИ) в Питере активисты «народных» ТСЖ объединились в Общество защиты прав жильцов «Надежный дом». В Уфе жильцы ветхих домов центра города создали отряды самозащиты, названные ими 570-м кварталным батальоном. А в Ижевске 1 июня 2007 г. при содействии Союза Координационных Советов (СКС) России было создано Движение домовых комитетов.

Более 300 человек, представляющих 176 домов, собралось в помещении Концертного зала филармонии в центре Ижевска. Основная масса пришла по объявлениям или по призыву активистов Совета домовых комитетов г. Ижевска, Ассоциации собственников жилья Ижевска, Координационного Совета гражданских действий. Это люди не привыкли участвовать в массовых действиях и даже самоорганизованных мероприятиях: старшие по дому, уполномоченные от дома, председатели вновь созданных ТСЖ и активные жильцы. Среди тех, кто выходил на трибуну, многие очень нервничали и с трудом подбирали слова. Так что сомнений не может быть — мероприятие знаковое. Объединяются именно рядовые жилищные активисты. Толчком для объединения послужили усилия активистов Координационного Совета, участвовавших в кампании «За народную жилищную политику», в первую очередь неформального лидера КС Андрея Коновала.

⁶ Карин Клеман, ИА «ИКД» (<http://ikd.ru/node/1137>).

В начале конференции Андрей Коновал (ныне еще депутат гордумы) напомнил, что в целом Союз Координационных Советов (СКС) выступает против нового Жилищного кодекса, но, исходя из реальных возможностей, сегодня нужно «использовать ЖК в наших интересах, перехватить инициативу у властей». Он информировал публику о том, что после многочисленных акций протеста в январе этого года местная власть согласилась на переговоры с рабочей группой по ЖКХ, сформированной в рамках Общественного Совета Ветеранов. Но эти переговоры пока особенных результатов не дали. По мнению лидера КС, необходимо продолжить кампанию в трех направлениях: проводить массовые акции протеста, инициировать судебные процессы и выходить на гордуму с законодательными инициативами.

Дальше работа конференции шла по разным темам: капитальный ремонт, поправки к типовому договору с управляющей компанией, процедура передачи домов в управление собственников жилья, борьба с уплотнительной застройкой, процедура землеотвода, площади общего пользования в жилом доме, проблемы ТСЖ, тарифообразование.

По каждой теме выступали люди, имеющие опыт борьбы: обращения в суд или переговоры с властью.

После всех выступлений стало ясно, что, несмотря на свои обещания и участие в переговорах, власти не желают помочь жильцам не только в решении своих жилищных проблем, но даже в выполнении требований Жилищного кодекса.

Так, по капитальному ремонту инициативные группы созданы во многих домах, они собрали подписи и судятся за приведение дома в надлежащее состояние. Но, во-первых, редко выигрывают суд, а, во-вторых, если и выигрывают, то по точечным ремонтным работам (ремонт крыши, сантехники и пр.).

Не лучше обстоят дела с передачей дома (мест общего пользования) на баланс собственников квартир. Ни правление ТСЖ, ни инициативные группы, ни уполномоченные от собственников — никто пока не смог получить всю документацию, необходимую для управления домом, из рук Городского жилищного управления (ГЖУ), упорно не желающего потерять монополию на управление жилищным фондом города. Так, Владимир Ферштейн, недавно избранный председателем вновь созданного ТСЖ, рассказал о том, как «город постоянно ставит им палки в колеса», но при этом добавил: «Несмотря на все трудности, я вас призываю: не опускайте руки, потому что нет другого способа хоть как-то контролировать финансовые потоки жилищной сферы!»

Чтобы хоть как-то защитить интересы жильцов при неизбежном переходе домов в управление ГЖУ после 1 января 2007 г., активисты вырабатывают поправки к типовому договору, который ГЖУ предлагает жильцам на подпись. По расчету Андрея Коновала, если будет один альтернативный типовой договор, который будут отстаивать все жилищные активисты, появится хоть какой-то шанс победить ГЖУ и вынудить его принять условия жильцов. Но, судя по высказываниям членов рабочей группы по выработке альтернативного договора, это будет непросто. Пока ГЖУ упорно отказывается рассмотреть поправки, предложенные жилищными активистами, и не собирается отказываться от своего варианта, где, как везде, предусмотрены у жильцов одни обязанности, а у управляющей компании — одни права.

На вопросы корреспондента «ИКД» о причинах такого поведения, представители ГЖУ, присутствующие на конференции, уверяли, что «это все политика» и что ГЖУ все делает правильно и в рамках закона. Передать документацию дома они не могут, поскольку нет распоряжения главы города, нет механизма передачи. И вообще «все гораздо сложнее, здесь надо соблюсти не только Жилищный, но и Гражданский кодекс», да и в целом «люди ничего не понимают».

После таких слов не может быть сомнений в том, что необходимо именно сильное и организованное движение жильцов, иначе собственники квартир могут проститься с возможностью как-то влиять на управление своим домом (и, значит, на качество и цены на его обслуживание) на очень долгое время, если не навсегда. В Ижевске многие уже это поняли. Единогласно все голосовали за создание движения домовых комитетов, координатором которого был избран Андрей Коновал. Был одобрен проект устава и принят за основу проект альтернативного договора с управляющей компанией. Также были избраны (т. е. официально утверждены полномочия тех, кто уже начал работать) члены рабочих групп по различным направлениям работы, с оговоркой по поводу того, что участие в работе этих групп открыто для всех желающих. Наконец, было решено отправить своего представителя в Координационный Совет города, поддержать поправки к Жилищному кодексу, предложенные группой оппозиционных депутатов Госдумы, принять активное участие в кампании СКС «За народную жилищную политику», где основные акценты сделаны на требовании государственного финансирования капремонта и на реальном самоуправлении домом. Такая формализация необходима, по словам Андрея Коновала, для того, чтобы «придать законность и силу нашему движению».

Первым делом движения станет участие в пикетировании городской думы в день, когда будет рассмотрен проект генплана развития города совместно с движениями общежитий и садоводов.

Таким образом, создано еще одно движение жильцов, которое намерено координировать свою деятельность с подобными структурами других городов. Планируется, что большим шагом к этой межрегиональной координации станут очередная конференция СКС и жилищная секция в рамках Российского Социального Форума 13–15 июля 2007 г. в Санкт-Петербурге. Все больше и больше инициативных групп начинают понимать, что координация и выход на российский уровень необходимы, поскольку жилищную политику проводит именно федеральная власть, а пытаться влиять на нее надо в том числе и на этом уровне.»

Правозащита (инициативная группа «Против экспериментов на животных», Москва)⁷

«Это сообщество создано для сбора информации об экспериментах на животных, т. е. вивисекции, и действиях против этого.

Вивисекция в переводе с латинского означает *vivus* — живой и *sectio* — расчленение, но сегодня этот термин обычно используется по отношению ко всем экспериментам на животных, а не только живосечению. Она включает в себя использование животных в исследованиях, тестировании товаров и в образовании как практику вмешательства или использования насильственных технологий на живых животных.

По своей жестокости вивисекция превосходит все другие формы использования животных. Мясник или даже меховщик не будет в течение долгого времени, на которое рассчитан опыт, заливать в глаза вызывающие слепоту жидкости, вводить в органы токсичные или другие ядовитые вещества, приводящие к мучительной смерти. Животных фиксируют в станках и в течение многих дней они находятся в одном положении, когда в них вживляют электроды и продельвают другие болезненные манипуляции. Многие из этих экспериментов проводятся без анестезии, а это значит, что животные испытывают весь ужас пыток, находясь в полном сознании. По количеству смертей животных вивисекция уступает только мясной индустрии».

⁷ <http://community.livejournal.com/stopanimaltests/profile>.

«24 апреля 2007 г. напротив главного здания МГУ им. М. В. Ломоносова состоялась акция протеста против проведения опытов над животными — научных экспериментов. Десять активистов надели на себя футболки с буквами, составив надпись «Нет опытам!». На их лицах были маски животных — собак, кроликов и обезьян. Уведомление о проведении акции не подавалось. Целью акции было привлечение внимания сотрудников биофака и студентов к необходимости прекращения вивисекции и замены ее опытами на тренажерах.»

10 минут спустя после начала пикета защитники прав животных направились небольшим шествием в сторону биологического факультета МГУ. По дороге они встретили одного из сотрудников или студентов биофака, который проявил неожиданную агрессивность к зоозащитникам. «Сегодня мы встретим вас на биофаке и убьем!» — заявил молодой человек, видимо, решив, что перед ним студенты биофака или что молодые люди собираются продолжать акцию до позднего вечера.»

После того как защитники животных дошли до здания биофака и выстроились напротив него, администрация решила, что за этим последует какое-то нападение, и закрыла вход в здание для всех посетителей. Ничего подобного не планировалось, акция носила исключительно мирный характер. Спустя еще 10 минут участники акции решили ее завершить, дабы избежать задержания милицией.»

Защитники прав животных, в том числе студенты разных вузов, выбрали для акции Московский государственный университет, так как он является одной из основных научных баз страны и местом, где студенты вынуждены обучаться, применяя пытки на животных в жестоких экспериментах.»

Бизнес («Ассоциация предпринимателей малого и среднего бизнеса Санкт-Петербурга»)⁸

«Борьба нескольких тысяч малых петербургских торговцев, объединившихся в Ассоциацию предпринимателей малого и среднего бизнеса СПб, с чиновниками за отмену постановления городского правительства «О размещении и оборудовании павильонов ожидания городского пассажирского транспорта» входит в решающую фазу. По районным администрациям на днях Смольным была разслана «Справка о ходе реализации постановления № 1885 в части установки рекламоносителей-»

⁸ <http://www.bishelp.ru/nedviz/detail.php?ID=8399>, <http://www.spbgid.ru/index.php?news=54045&print=1>, <http://www.kasparov.ru/material.php?id=46307082AA0B7>.

павильонов». Этот документ проинформировал чиновников о графике ликвидации останочных павильонов и, в частности, уведомил, что первые 115 объектов мелкой розницы должны исчезнуть в течение июля-сентября текущего года. Таким образом, правительство Санкт-Петербурга движется к цели, которая заключается в том, чтобы ликвидировать 1500 останочных павильонов и заменить их на павильоны-рекламоносители.

В данном случае имеет место ущемление одного вида предпринимательской деятельности (мелкорозничной торговли) в пользу другого (рекламного бизнеса). После того как депутат ЗС Сергей Гуляев и группа членов фракции «Демократическая» подали в Уставной суд Санкт-Петербурга жалобу на незаконность постановления № 1885, был принят закон, фактически парализовавший деятельность уставных судов. Это произошло в тот день, на который было намечено рассмотрение жалобы.

«К Ассоциации предпринимателей малого и среднего бизнеса присоединились Хасанский рынок (ООО «ОМИ») и Ассоциация независимых перевозчиков Санкт-Петербурга.

Ассоциация, созданная в январе, объединяла владельцев останочных павильонов, протестовавших против сноса своих торговых точек. Сегодня в ассоциации 600 предпринимателей, в нее также вошли арендаторы торговых мест и помещений. Она объединила свои действия с Ассоциацией независимых перевозчиков СПб. Совместно они планируют отстаивать позиции предпринимателей в конфликтах с властями.

В ассоциацию вступило и ООО «ОМИ», управляющее Хасанским рынком, который вскоре может быть ликвидирован. «Учитывая политику изгнания торговцев с останочных, торговые зоны могли бы стать для них альтернативой, — говорит заместитель генерального директора ООО «ОМИ» Евгений Пашинин. — Но на место торговых зон претендуют гипермаркеты. На наше, например, — «Лента».

По мнению президента Ассоциации независимых перевозчиков СПб Игоря Калугина, конкурсы, призванные заменить автобусы малой вместимости на большие, ведут к монополизации пассажирских перевозок и выдают с рынка частных предпринимателей — владельцев маршруток. «Маршрутная сеть сократится на треть, без работы останутся до 5 тысяч человек», — говорит он.

Ассоциация предпринимателей подготовила открытое письмо к общественности города, в котором совокупность конфликтных ситуаций между властью и предпринимателями названа «геноцидом малого бизнеса».

По данным ассоциации, владельцы половины из 1,5 тысяч работающих в городе останочных павильонов получили уведомление о демонтаже точек к 20 марта. Однако пока все павильоны на месте. Как заявила председатель совета Ассоциации предпринимателей малого и среднего бизнеса СПб Елена Климова, владельцы павильонов отправили в районные администрации запросы о предоставлении им новых торговых мест, что предусмотрено п. 4 Постановления правительства СПб № 1885 от 30.11.2004 (о ликвидации останочных павильонов). Федор Шухов, генеральный директор ООО «Розар» (торговые павильоны в Красносельском районе), решил действовать самостоятельно: «Я провожу в павильоны водопровод, канализацию. Они будут считаться стационарными, и таким образом я сохраню бизнес».

В Ассоциацию предпринимателей малого и среднего бизнеса Петербурга вошли:

- владельцы останочных павильонов;
- арендаторы торговых мест в стационарных павильонах;
- арендаторы комплексов мелкорозничной торговли и рынков;
- арендаторы помещений, которые КУГИ (комитет по управлению городским имуществом) собираются выставить на торги.

Совместно с ними действует Ассоциация независимых перевозчиков Петербурга».

«Малые предприниматели Санкт-Петербурга вновь протестовали. Как сообщает «Фонтанка.ру» на этот раз поводом для пикета перед Финляндским вокзалом стал, как считают предприниматели, произвол комитета по управлению городским имуществом, комитета по градостроительству и архитектуре и Санэпидемстанции, которые якобы препятствуют заключению договоров аренды с предпринимателями, получившими альтернативные места для торговли вместо уничтоженных остановочных павильонов.

В акции малых предпринимателей приняли участие около 20 человек. В руках они держали плакаты «КГА и КУГИ — народа враги?» и другие. Как заявили пикетирующие, цель чиновников — загнать покупателей в крупные гипермаркеты.

Напомним, что предприниматели Санкт-Петербурга объединились в Ассоциацию малого и среднего бизнеса, которая пытается заставить чиновников выполнять декларируемые федеральной властью принципы о поддержке предпринимательской деятельности».

Здравоохранение (инициативная группа ВИЧ-инфицированных, Махачкала)⁹

«ВИЧ-инфицированные Дагестана открыли лица: «Мы тоже хотим жить!»

28 апреля 2007 г. в Махачкале (Дагестан) на ул. Гоголя, 43 возле входа в бокс Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИДом инициативная группа ВИЧ-инфицированных провела акцию с целью привлечения общественного внимания к своим проблемам, сообщает корреспондент ИА REGNUM. С десятка молодых людей (всем им около 30 лет) и их родители развернули листы ватмана с написанными от руки обращениями: «Требуем качественного лечения!», «В нашей смерти — наш позор», «Мы тоже хотим жить!». Собралось их всего человек семь, потому что многие боятся (особенно жители маленьких населенных пунктов), что об их диагнозе узнают соседи.

Уже то, что люди с таким страшным диагнозом, в котором не каждый признается родным и друзьям, тем более в условиях провинциального менталитета, решились публично говорить о своей беде, назвать свои имена и открыть свои лица, говорит об их гражданской смелости. По словам лидера группы Марата, ребята не хотят мириться со своей участью, они борются с болезнью и стараются донести до молодежи всю правду о ней. Сотрудничают с газетами, радио. Проводят встречи со студентами и школьниками, объясняя им, как уберечь свое здоровье, не заразиться СПИДом. Недавно сняли фильм о людях с этой болезнью. И вся работа ведется на собственные средства. «Почему по школам ходим? Да потому, что, по статистике, 27% случаев заражения венерическими заболеваниями приходится именно на ученики 7—9-х классов, не имеющих элементарных знаний о женском здоровье! А эти болезни ходят рядом со СПИДом, — делится Марат. — Ходил я и по саунам, разговаривал с работающими там «девочками». Сначала они не хотели меня даже слушать, но, узнав, что я не просто их поучаю, а делюсь своим опытом, стали прислушиваться». Марат показывает брошюру с названием типа «Как безопасно заниматься секс-работой». Он считает, что досконально изучил все новейшие подходы к лечению этого вируса (ездил на семинары в Казань, побывал во многих лечебных центрах страны) и готов делиться своими знаниями, проконсультировать попавших в такое же положение, как и он, по юридическим вопросам.

Сейчас инициативная группа подготовила все необходимые документы, чтобы зарегистрировать региональную общественную организацию по борьбе и профилактике СПИД «СВОИ» (свободное выражение общих интересов). После общения

⁹ <http://www.regnum.ru/news/820994.html>.

с журналистами у СПИД-центра они намеревались отправиться в Роспотребнадзор РФ по Республике Дагестан и в республиканскую прокуратуру.

Накануне акции ребята распространили пресс-релиз, в котором говорится, что они хотят выразить свой протест против непредоставления необходимой помощи: диагностики, лечения и социально-психологической поддержки. «Несмотря на реализацию в Российской Федерации приоритетного национального проекта «Здоровье», среди ВИЧ-положительных пациентов в Республике Дагестан практически не проводится лабораторная диагностика ВИЧ-инфекции и состояния организма, необходимая для своевременного и обоснованного назначения лечения. А если лечение не назначается вовремя, это может привести к потере здоровья или даже смерти ВИЧ-положительного человека».

Далее было приведено письмо больного СПИДом по имени Камиль. «Сейчас я нахожусь в очень тяжелом состоянии: кроме ВИЧ, у меня туберкулез и гепатит С, и болезнь прогрессирует. Вот только какая болезнь прогрессирует, я не могу узнать, так как мне не проводят никаких серьезных исследований и не проводили никогда», — написал Камиль в своем обращении руководителю Управления Роспотребнадзора Республики Дагестан. По словам Камилля, без анализов и без учета всех инфекций ему назначили и терапию против ВИЧ. Такой подход к лечению может не только не помочь, но и серьезно ухудшить состояние ВИЧ-положительного человека. А врачи даже не пытаются скрыть равнодушие. «Сейчас мой лечащий врач говорит моим родным: «Что вы так суетитесь, он все равно умрет», — рассказывает Камиль.

«При этом попытки изменить ситуацию через чиновников пока никаких результатов не принесли. В начале апреля группа взаимопомощи людей, живущих с ВИЧ, «СВОИ» направила обращение в Роспотребнадзор Дагестана со своими подписями, после чего в СПИД-центре отказались им помочь: «Мы сейчас в «черном списке». После того как мы отправили письмо, я пришел в наш СПИД-центр с результатами анализов, за которыми мне, кстати, пришлось ехать в Ростов, а врач сказала мне, что не будет помогать, пока я не прекращу свою общественную деятельность», — рассказывает Марат. Впрочем, в центре СПИД отказывают в помощи не только ему. Врачи отказываются назначать лечение ВИЧ-положительным потребителям наркотиков, гомосексуалам». «Мы не хотим болеть и умирать, зная, что помощь доступна в других регионах страны, но не в нашей республике!» — говорится в пресс-релизе.

Матери двоих зараженных ВИЧ-инфекцией говорили о не всегда внимательном отношении врачей к больным: «Здесь к ним относятся, как к нелюдям!» Называли условия в больнице просто ужасными. В двухместном боксе центра размером 1,5 на 2 метра, располагающемся в инфекционной больнице, теснота, антисанитария и угнетающее отношение к больным. «Здесь нам отказали в поддерживающих препаратах, — жалуются инфицированные. — А по телевидению главврач центра Абдуллаев говорил, что на лечении каждого больного расходуется 12 тысяч долларов». «Кроме того, нас «перекинули» в поликлиники по месту жительства. Те же женщины, которые случайно оказались в такой тяжелой ситуации, ни за что не пойдут объявлять участковому врачу о своем статусе. Получается, что они просто лишены необходимого лечения».

Активисты группы Марат и Казбек сказали, что основные претензии у них именно к руководству СПИД-центра, и конкретно — к его главврачу Абдулле Абдуллаеву. «Мы убеждены, говорят они, что ни СПИД-центр, ни правоохранительные органы не переломят ситуацию с ростом заражения СПИДом в одиночку, автономно друг от друга. Надо действовать сообща. А сегодня СПИД-центр монополизировал право на профилактическую и информационную работу с населением. Ни на одну конференцию, которая проводится здесь, нас не приглашают.

Говорят о нас, но без нас!» «Пока я могу ходить, буду использовать все возможные законные методы, чтобы с ними (СПИД-центром. — ИА REGNUM) бороться», — заявляет Марат.

Участники акции попросили журналистов: «Мы хотим, чтобы вы подчеркнули нашу социальную незащищенность!» Причины вполне понятны. «Когда нас спрашивают, можете ли вы открыть свои лица, мы спрашиваем в ответ: будет ли гарантировано нашим детям и членам семьи спокойное существование?» — говорят инфицированные. Они также знают, что при получении положительного теста на ВИЧ можно навсегда распрощаться с работой. Как это произошло с одной из участниц сегодняшней акции. Она узнала о том, что ее муж уже шесть лет болен, только когда он был уже при смерти. «Когда я получила свой анализ, мне показалось, что жизнь закончилась. Хотела тихо написать заявление и уйти с работы. Но информацию о том, что я заражена, из больницы, где лежал муж, быстро передали начальству моего медучреждения, где я работала. Конечно, об этом узнали все. Муж умер. Мне пришлось уехать в Москву. Если бы эти ребята были тогда рядом, мне было бы гораздо легче все это пережить! — делится молодая женщина. — Слава Богу, я не родила детей!» А вот у Марата и его жены (тоже инфицированной) есть ребенок. Они говорят, что не все знают о том, что бытовым путем ВИЧ не передается и без опаски «можно даже принимать совместную ванну с ребенком». По словам родных молодого мужчины, он сам заразился в драке: серьезно поранивший его человек оказался ВИЧ-инфицированным.

Рассказывая об условиях в дагестанском СПИД-центре, Казбек, пришедший на встречу в темных очках и кепке, сравнил их с подобным центром в Нальчике, где условия несравненно лучше: на 200 официально зарегистрированных ВИЧ-положительных имеется три палаты по три койки в каждой. Туда приезжают лечиться из соседних республик. А в Грозном, хоть и нет центра, создан хорошо оборудованный кабинет реабилитации. «Мы требуем достойного стационара!» — озвучил пожелания всей инициативной группы Казбек. «Здесь, вообще, лечение своеобразное, — поделился он, — чтобы получить его, надо прийти сюда, в центр, сказать, что тебе плохо, отвезти медсестру домой, чтобы она поставила капельницу, сделала какие-то процедуры, привезти ее обратно. Условий, чтобы лечиться стационарно, нет».

«Если мы заболеем, — продолжает Марат, — нам некуда обращаться. Когда мне было плохо и мне вызвали «скорую», я представился им в своем статусе. Меня возили по трем больницам и нигде не приняли. Ни один врач в приемных покоях ко мне не подошел! А сюда, в бокс, я ни за что не пойду!»

«Вичевые», как они себя называют, недоумевают, почему в анонимном кабинете за анализы берут деньги (от 107 до 220 рублей за один)? Они уверены, что они должны проводиться бесплатно, тем более что их нужно проводить много и достаточно часто (16 раз в год ВИЧ-инфицированные должны обследоваться), и не у всех есть на это деньги. Уверяют, что зафиксированы случаи выдачи просроченных препаратов. Общего языка с главврачом Абдуллаевым им никак не удастся найти. На неоднократные вопросы одного из «вичевых», почему в центре нет информационного стенда, он ответил грубостью, говорят они.

Поговорить с тяжело больным Камилем, как предлагали его товарищи по несчастью, корреспонденту ИА REGNUM не удалось. Родные забрали его домой как безнадежного. Не удалось услышать и мнение главврача Абдуллы Абдуллаева по поводу требований «вичевых». Он в это время находился на коллегии Минздрава республики. Врач центра Джамал Ризванов, который занимается и информационной работой в Республиканском центре по профилактике и борьбе со СПИДом, сказал, что может назвать только количество больных и рассказать об их лечении, а комментировать конфликт не будет.

Он сказал, что официально в Дагестане зарегистрировано 933 инфицированных (по статистике, эту цифру надо умножить на 10, чтобы представить реальное число больных). «У нас нет своего стационара, и это создает определенные трудности», — сказал он. — Бокс, который мы используем, предоставлен нам Республиканским центром инфекционных болезней. Мы используем имеющиеся у нас возможности для помощи больным на все 100%. А отсутствие кабинета психологической разгрузки компенсируем тем, что постоянно беседуем с пациентами, стараясь снять у них стресс, вывести из состояния психологического шока». Ризванов заверил, что все выделяемые центру по линии Минздрава лекарства выдаются больным. «Они нуждаются в антиретровирусной терапии, которую мы обеспечиваем полностью», — он показал упаковку препарата «Калетра», который стоит 24 тысячи рублей. — «Но если у нас действительно нет второстепенных поддерживающих лекарств! Это надо требовать не у нас, а в Москве». Он предложил заглянуть в журнал отзывов, который завели в центре: «В нем много благодарных отзывов больных!» То, что ВИЧ-положительным предлагается наблюдаться в поликлиниках, Ризванов объяснил тем, что у них у всех гепатит С и другие сопутствующие заболевания, которые тоже нужно лечить. Тем более, если человек живет далеко от центра по борьбе со СПИДом, ему легче пойти в свою поликлинику по месту жительства.

Участники сегодняшней акции заявили, что если к их требованиям не прислушаются, готовы применить крайнюю меру — объявить голодовку».

ЧТО ДАЛЬШЕ?

В развитых демократических странах, где доля среднего класса в населении достигает 60—70%, стремление к неполитической активности и самоорганизации канализируется прежде всего в муниципальной тематике. Это местные выборы и организация жизни своего микрорайона. В условиях России эти клапаны для использования накапливающейся энергии самоорганизации среднего класса фактически перекрыты муниципальной реформой, обескровившей и без того слабые муниципалитеты, а вдобавок и открывшей путь к огосударствлению этой ветви публичной власти. Даже такие разрешенные формы самоорганизации, как ТСЖ, мало распространены из-за налоговых отягощений и нежелания местных чиновников отдавать такие источники обогащения, как, например, бесконкурентное водо- и теплоснабжение. К этому надо добавить уже упомянутое выше существенное ухудшение (в результате недавних законодательных новаций) условий для формирования и функционирования зарегистрированных НКО.

Кроме ограничения возможностей для институционального оформления своих отношений с властью причиной появления «новых неформалов» является массовая коррумпированность государства, прежде всего на низовом уровне. Например, многие конфликты, возникающие в жилищной сфере, связаны с крайне неуклюжим и, очевидно, небескорыстным лоббированием местными чиновниками интересов застройщиков при уплотнительной застройке, приватизации общежитий. Протест вызывают и нарушения прав пациентов (прежде всего необходимость платить за бесплатные услуги) в сфере здравоохранения и образования. Особое место в этом ряду занимают предприниматели, в первую очередь малые и средние, обложенные со всех сторон поборами, которые в конечном счете складываются в солидный «коррупционный налог», препятствующий развитию бизнеса и повышению его прибыльности, увеличению зарплат занятых по найму в этом секторе.

Фактически можно констатировать разнонаправленность двух тенденций: динамики формирования среднего класса (вроде бы пока положительной¹⁰) и объема институциональных возможностей для неполитического использования энергетики этого слоя (снижается). Граждане отнюдь не удовлетворены тем, как соблюдаются их права. Согласно опросам, проведенным Государственным университетом — Высшей школой экономики совместно с Фондом «Общественное мнение» лишь 48% респондентов считают, что, безусловно, обладают правом на труд, 37 — на владение собственностью, 26 — на информацию, 18 — на бесплатную медицинскую помощь, 17 — на социальное обеспечение в старости, 16 — правом на выражение собственного мнения, 15 — правом избирать своих представителей в органы власти, 12 — правом на бесплатное образование и т. д. В наименьшей степени граждане ощущают себя реальными обладателями свободы собраний (7%), права на защиту от незаконного ареста и пыток (5%), свободы манифестаций, митингов, демонстраций (4%), права на участие в управлении обществом и государством (3%).

Что в этой ситуации остается людям, чьи жизненные интересы или представления об общественной справедливости попираются? Ответ — становиться «новыми неформалами».

Да, сейчас масштаб этого явления небольшой (но и средний класс пока не доминирует в численности российского населения). Тем не менее, как показали упомянутые выше опросы, общественно активными считают себя 28% граждан, а среди лиц с высшим образованием таких 33%. При этом в большинстве своем респонденты отмечают, что проявляли бы более высокую активность, во всяком случае по месту жительства, если бы вокруг них было больше людей, с которыми они имеют много общего. В целом, такие ответы дали 60% опрошенных, среди лиц с высшим образованием — 67%.

Согласно результатам проведенных опросов, почти две трети россиян вовлечены в добровольческую деятельность: 61% опрошенных утвердительно ответил на вопрос, приходилось ли им за последний год оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо (кроме членов семьи и ближайших родственников), совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью. Реже остальных в этой деятельности принимают участие люди в возрасте 55 лет и старше, с образованием ниже среднего и те, кто дают самую низкую субъективную оценку уровня жизни (кому денег не хватает даже на питание). Чаше других — люди с высшим образованием, с самым высоким уровнем дохода на члена семьи и высокими субъективными оценками уровня жизни (начиная от тех, кому денег не хватает только на новую машину, квартиру, дом, и заканчивая теми, кому денег хватает на все). Среди жителей разных населенных пунктов чаще всего в добровольческой деятельности участвуют москвичи, а все остальные — жители мегаполисов, крупных и малых городов, сел — примерно на одинаковом уровне (58—62%).

В течение последнего года примерно четверть респондентов безвозмездно помогала деньгами людям, не являвшимся их близкими родственниками,

¹⁰ Оговорка вроде бы не случайна. Дело в том, что последние исследования, в частности Института социологии РАН говорят о том, что рост среднего класса в России в последние годы остановился (<http://www.kommersant.ru/doc-y.html?docId=7375>). Объяснение простое: продолжающее расти имущественное расслоение фактически остановило вертикальную мобильность. Подняться вверх по общественной лестнице и попасть в средний класс все меньше и меньше шансов, потому что рост доходов у соседних с ним слоев все больше отстает от роста доходов собственно среднего класса.

почти треть оказывала таким людям помощь вещами, безвозмездно присматривали за чужими детьми или престарелыми — 12%, давали профессиональные консультации, читали лекции, давали уроки — 11%, помогали в решении вопросов с официальными учреждениями — 6% и т. д.

На вопросы о том, сколько примерно времени респонденты потратили за год на добровольную безвозмездную работу по месту жительства и на участие в общественных и иных НКО, были получены, естественно, весьма разнообразные ответы. Но в среднем у людей, отвечавших, что они принимали участие в такой активности, затраты времени на работу по месту жительства составляли около 15 часов в год, а на деятельность в НКО — примерно 20 часов в год.

Однако перспективы нового типа неполитической самоорганизации людей надо рассматривать на общем фоне сценариев развития России.

Если и дальше будут наращиваться попытки «ручного управления» (по выражению Владимира Путина) всей политической, экономической и социальной жизнью нашего общества, то даже нынешнего скромного среднего класса вполне хватит для резкого усиления уже политической (прежде всего неформальной и неконтролируемой сверху) активности. Это может нарушить некоторую сложившуюся к настоящему времени общественную стабильность.

Менее вероятный (к сожалению) сценарий возможен, если в рамках формальных процедур (выборы, ротации, отставки) произойдет быстрая смена нынешней политической системы, что уберет институциональные барьеры, мешающие среднему классу и близким к нему слоям нормально развиваться и стать действительно гарантом настоящей общественной стабильности.

При этом необходимо решить следующие задачи модернизации общества¹¹:

- *развитие демократии*: установление процедур и правил, обеспечивающих выявление и учет интересов каждой социальной группы при принятии политических и экономических решений на всех уровнях государственной и муниципальной власти, развитие политической конкуренции и политической ответственности за результаты и последствия принятых и реализованных решений, пресечение любых попыток установления монополии на власть;
- механизмы равноправного *диалога общественных организаций, бизнеса и государства* по ключевым вопросам общественного развития, результаты которого становятся основой принимаемых нормативных решений;
- развитие *институтов гражданского общества*: поддержка усилий граждан по самоорганизации, даже если это мешает органам государственной власти управлять административными методами, включение общественных организаций в процедуры подготовки, принятия и контроля реализации решений на всех уровнях государственной и муниципальной власти;
- пресечение любых попыток ограничения *права граждан* на получение и распространение информации, свободы слова и свободы творчества, свободы выражения своего мнения, свободы перемещения и выбора места проживания,

¹¹ Группа экономистов «СИГМА». Коалиции для будущего. Стратегии развития России. — М.: РИО-центр, 2007. С. 77–78.

- *восстановление доверия граждан к государственным и общественным институтам, ограничение коррупции* путем создания процедур и правил контроля со стороны граждан и их организаций за деятельностью органов власти и их расходами, ликвидация всех зон отсутствия общественного контроля, обеспечение информационной прозрачности деятельности органов власти, передача части их полномочий общественным организациям;
- *формирование общих ценностей как основы трансформации образа жизни граждан России*: целостность и развитие страны возможны лишь в том случае, когда ее граждане объединены общими гражданскими, социальными, культурными и семейными ценностями, опирающимися на широкий общественный консенсус, а не навязанными сверху; каждый гражданин должен иметь возможность найти приемлемый для себя образ жизни, соответствующий этим ценностям.

Первоочередные мероприятия по развитию институциональной среды для этих преобразований могут быть условно разделены на два этапа.

Первый этап (2008—2010 гг.)

- устранение административных барьеров (упорядочение низовой, муниципальной бюрократии); результат — *развитие массового предпринимательства*;
- создание благоприятных условий для формирования гражданских организаций (организаций гражданского общества) и налаживание равноправного диалога с *региональными и местными властями* под нажимом (на региональную и особенно муниципальную власть) федеральных властей; результат — *восстановление обратной связи власти и общества*, поддержка федеральной власти как инициатора. Здесь важно вовлечь в обратную связь и существующие (и создаваемые) непарламентские партии.

Устранение административных барьеров предполагает проведение массового экспертного и общественного анализа существующих нормативных документов (регуляций) федерального и регионального уровней и разработку альтернативных решений для наиболее «барьерных» правил, с их скорейшим принятием законодательными органами. Одновременно готовится федеральный закон, регламентирующий подготовку новых нормативных актов так, чтобы избежать формирования административных барьеров впредь.

Предлагаемый способ устранения административных барьеров инициирует активность гражданских организаций, поэтому создание благоприятных условий для их создания и работы становится естественным шагом, обеспечивающим расчистку хозяйственной среды от административных барьеров.

Эффективность действий гражданских организаций в преодолении административных барьеров существенно зависит от возможностей свободного высказывания критики в СМИ, в том числе и на ТВ. В этой связи нужно ясно понимать, что невозможно будет избежать неконструктивной критики, «выплескивания накопившегося». Поэтому важно *доказательно и оперативно реагировать* на любую критику, в том числе и некорректную, в том же органе СМИ, где была опубликована критика. За признанием критики обоснованной должны следовать *не только действия*, но и *озвучивание* этих действий. Нужно подчеркнуть, что такая реакция федеральной власти на критику *не ослабляет* ее позиции, напротив — *демонстрирует ее силу*.

Достаточно эффективный способ двигаться в обоих направлениях сразу — вернуться к закону о *стандартах административных услуг* как к *закону о защите прав потребителей административных услуг*, стандарты которых (в части условий и сроков обслуживания) устанавливаются *вместе* с местным гражданским обществом и которые облегчат создание общественных организации; закон должен стимулировать этот процесс.

Устранение административных барьеров одновременно означает и существенное улучшение защиты прав собственности, т. е. *стимулирует частные инвестиции*.

Условия для свободного формирования гражданских организаций формируют потоки *информации снизу*, на которые федеральная власть *должна публично и оперативно реагировать*, устраняя недостатки: это *оправдывает вертикаль власти*.

Второй этап (2011—2013 гг.)

Если на первом этапе вводились ограничения и самоограничения муниципальной и региональной властей, то на втором вполне можно начинать вводить самоограничения на *федеральную исполнительную власть* за счет *усиления независимости власти судебной*. Это должно быть именно осознанное *самоограничение*, однако без него, то есть до тех пор пока большинство предпринимателей считает, что *выиграть судебный иск против государства практически невозможно*, дальнейшее улучшение делового климата и свободы творчества как составной части этого климата для инновационной экономики, не произойдет.